

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'373":342.61

Бабич Н.Г.

Московский государственный областной университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРАГМАТИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются и сопоставляются способы передачи лексико-семантического аспекта прагматического наполнения президентских интервью. В основе сопоставительного анализа лежит исследование англоязычного и русскоязычного президентских интервью по таким параметрам, как выразительность, предполагающая апелляцию к эмоциям, стандартизованность, обозначающая стандартизацию формы, концептуализация, включающая ценностные ориентиры любой лингвокультуры и базовые концепты мира политики, формирующие на её основе ритуализованность поведения президента, и персуазивность, содержащая средства манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: президентский дискурс, президентское интервью, выразительность, стандартизованность, концептуализация, ритуализованность, персуазивность.

N. Babich

Moscow State Regional University

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEXICAL AND SEMANTIC MEANS OF THE PRESIDENTIAL INTERVIEW PRAGMATIC FILLING-UP (ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. Lexical and semantic means of the pragmatic filling-up of the presidential interviews are compared in this article. The basis of the comparative analysis includes the English and Russian interviews' research, performed according to the following parameters: expressiveness, which presupposes appeal to emotions, standardization, which denotes standardization of the form; conceptualization, which includes values of linguistic culture and basic concepts of politics, which, in their turn, ritualize president's language behavior; and persuasion, which consists of means of public opinion manipulation.

Key words: presidential discourse, presidential interview, expressiveness, standardization, conceptualization, ritual behavior, persuasion.

© Бабич Н.Г., 2014.

Несмотря на повышенное внимание к политическому дискурсу, общепринятого языка политики на данный момент не существует, но есть мнение, что политическая деятельность сводится к языковой деятельности, так как сопоставление языка и политики предопределено их генетической общностью [22, с. 79]. Большинство политологов, историков и коммуникатологов сходятся во мнении, что язык есть средство реализации той или иной государственной политики [22, с. 79], что также подтверждает определение немецкого лингвиста Б. Совинского, который воспринимает политический язык как совокупность принятых в определённом национальном коллективе композиционно-речевых форм, правил употребления лексических и грамматических средств в соответствии с поставленной коммуникативной целью [32, с. 249].

К лексико-семантическим особенностям президентского интервью относятся такие часто упоминающиеся в научной литературе (например, у исследователей А.П. Чудинова и В. Совинского [30, с. 25; 32, с. 248]) речевые характеристики политического дискурса, как *выразительность* (1), предполагающая апелляцию к эмоциям, *стандартизованность* (2), обозначающая стандартизацию формы, *концептуализация* (3), включающая ценностные ориентиры любой лингвокультуры и базовые концепты мира политики, формирующие на её основе *ритуализованность* (4) президентского дискурса, и *персуазивность* (5), содержащая средства манипулирования общественным сознанием. Данные особенности и послужат основными критериями нашего анализа.

Остановимся на первом критерии. Под **выразительностью** речи понимается способность речи привлекать к себе внимание, а также удерживать его при помощи различных выразительных средств [28, с. 313]. Однако выразительность может являться не только лексико-семантической категорией, но и синтактико-стилистической, и включать целый ряд приёмов, направленных на достижение эффекта выразительности [30, с. 28].

Самыми яркими средствами реализации лексической выразительности в президентском дискурсе следует считать стилистически окрашенную лексику, характеризующуюся способностью вызывать особое стилистическое впечатление вне контекста [24, с. 224].

Исследователь Е.Ф. Петрищева выделяет три основных типа такой лексики: а) лексика, сообщающая о сфере своего употребления; б) лексика, сообщающая об отношении говорящего к предмету речи; в) лексика, характеризующая говорящего или заключающая в себе характеристику самого говорящего [24, с. 224].

Первая группа лексики встречается как в англоязычном интервью, например, в речи Б. Клинтона, использующего её для описания задач, стоящих перед главой государства (1), так и в русскоязычном, например, в интервью Б. Ельцина, употребляющего её в отношении трудностей, характеризующих исторический период в политическом устройстве России, который пришёлся на его президентство (2); ср.:

1) *to spend time saving lives; solving problems; helping people see the future; to support my work on climate change; to be falsely accused of something* [12];

2) *этот болезненный путь бесшабашности и безответственности; в левой по ментальности и мировоззрению стране; победили коммунистов; нелегко быть президентом России; множество чрезвычайно тяжёлых, сложных задач; вытасщить страну из пропасти, в которой она оказалась в девяностом году* [2].

Вторую группу лексики можно также встретить как в англоязычном интервью (например, в речи президента Дж. Буша, выражающего с её помощью отношение к американскому обществу (1)), так и в русскоязычном интервью (например, в речи президента Д. Медведева, использующего эту лексику для выражения отношения к российскому обществу (2)); ср.:

1)... *it's important for the health of the country; to help this society to develop into a peaceful society* [15];

2)... *я как Президент Российской Федерации стараюсь защищать наши интересы <...> нужно создать нормальные условия для жизни <...> пропагандировать нормальный, современный образ жизни* [4].

Лексика третьей группы встречается только в англоязычном президентском интервью, например, в речи президентов Дж. Буша (1) и Б. Обамы (2) – она характеризует их как людей, верующих в силы и помощь Бога; ср.:

1) *a gift of that Almighty to every man; his Holiness speaks with that kind of clarity; to invigorate one's soul* [14];

2) *to have undiminished abiding faith; I believe that Jesus Christ died for my sins; constant conversation with God* [17].

Самыми яркими средствами реализации синтаксической выразительности в президентском дискурсе следует считать такие фигуры прибавления,

как лексический повтор и синтаксический параллелизм [26, с. 253], однако, данный критерий, реализуемый президентами США в полной мере в англоязычном президентском интервью, в русскоязычном используется только на уровне лексического повтора таких лексем, как *Россия* и *СНГ* – в речи Б. Ельцина (1), *государство* и *экономика* – в речи Д. Медведева (2), *государство*, *партнёры* и *экономика* – в речи В. Путина (3):

1) *Россия выступает за Европу без разделительных линий... [3]; ... я считаю, что создание СНГ было единственной альтернативой* [1];

2) *Государства с формирующимися рынками заинтересованы в обеспечении долгосрочного, устойчивого роста глобальной экономики* [8];

3) *Государства с формирующимися рынками заинтересованы в обеспечении роста глобальной экономики <...> развивая взаимодействие с нашими партнёрами* [11].

Второй критерий анализа, стандартизованность высказываний, предполагает использование преимущественно общеупотребительной высокочастотной лексики и деспециализацию политических терминов, что объясняется тем, что политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата [21, с. 99].

Е.И. Шейгал [31, с. 54] выделяет три лексические группы в наиболее употребительной части политического словаря: 1) политические константы, или оценочно-нейтральная базовая политическая терминология; 2) оценочно-маркированные базовые политические термины, включающие весьма устойчивые в политическом языке

лексемы, денотат которых стабилен, но коннотативное значение подвержено изменениям в зависимости от политических ценностей или исторической ситуации [25, с. 126]; 3) злободневная лексика сегодняшнего дня, включающая следующие группы лексики: а) слова, называющие политические инициативы; б) названия конкретных событий; в) имена действующих политиков и организаций [31, с. 54]. Исследователь З.Е. Фомина предлагает для обозначения лексики третьей группы термин «слова-хронофакты», имея в виду слова, характеризующие конкретный факт, событие, личность [27, с. 96].

Первая группа лексики отличается общей тенденцией использования таких похожих политических констант, как **Президент**, **демократия**, **Конгресс** или **Государственная Дума** (в зависимости от лингвокультуры, к которой принадлежит президент), и в русскоязычном, и в англоязычном интервью, что наглядно подтверждают следующие фрагменты интервью президентов США – Б. Обамы (1) и Дж. Буша (2) и России – Б. Ельцина (3) и Д. Медведева (4):

1) *... and whatever fussing I've been dealing with **Congress** <...> I'm a better president now* [17];

2) *I am looking forward to working with the **Congress** to get an energy bill <...> it takes a while for **democracy** to take hold* [14];

3) *Все годы, что я был **президентом**, я всегда помнил, что поставил подпись под соглашением о создании СНГ...* [1];

4) *И вчера **Государственная Дума** ещё раз вернулась к этому вопросу; я как **Президент** Российской Федерации; для того, чтобы Россия имела современную **демократию*** [7].

В функционировании оценочно-маркированных базовых политических терминов в англоязычном президентском интервью наблюдается тенденция к усилению негативной коннотативной части значения лексемы у терминов **terrorism / terror (терроризм / террор)** в связи с эскалацией военного конфликта в Ираке, подробно обсуждаемого в интервью президента Дж. Буша (1); в русскоязычном интервью наблюдается усиление негативной коннотативной части значения лексемы **отношения** в словосочетании **грузино-российские отношения** в связи с эскалацией военного конфликта в Грузии в августе 2008 г., произошедшего во время президентства Д. Медведева (2); ср.:

1) *My priorities for the second term: of course, win the war on **terrorism** <...> for those want to **use terror** as a weapon* [14];

2) *... для меня самого очень больно, что между нашими странами нет нормальных **отношений**, потому что мы очень близкие страны* [6].

Интересным случаем использования слов-хронофактов в англоязычном президентском интервью можно считать выражение, часто встречающееся в речи Б. Обамы, **Washington culture**, передающее обеспокоенность президента внутренним кризисом в правительстве США, который заключается в противостоянии демократов во главе с ним и республиканцев: *... there were a lot of people who hoped I could change **Washington culture** and the polarization* [16].

В русскоязычном президентском интервью слова-хронофакты обозначают чаще всего значимые события в политической жизни страны. Факт того, что на момент президентства

Б. Ельцина приходится смена власти и политического режима, обуславливая наличие в его интервью следующих слов-хронофактов: (*создание*) *СНГ*, *путч* и (*бывший*) *Советский Союз*; ср.: ... *если бы в августе 91-го не произошёл бы путч <...> создание СНГ было единственной альтернативой <...> катастрофическому развалу бывшего Советского Союза...* [1].

Употребление всех групп «злободневной» лексики предполагает расхождения в обозначении политических инициатив, конкретных событий или имён действующих политиков и организаций. Так, в интервью американских президентов часто встречается имя лидера террористов *Osama Bin Laden* (*Осама бен Ладен*) и название его группировки *Al Qaeda* (*Аль Каида*), что объясняется затяжной борьбой с терроризмом (1); а в речи российских президентов часто упоминаются названия таких действующих организаций, как *НАТО* (*Североатлантический союз*), *ООН* (*Организация Объединённых Наций*), *МВФ* (*Международный Валютный Фонд*) (2):

1) *I said that I'd go after al-Qaida and bin Laden; we did* [16];

2) ... *содействуют укреплению центральной роли ООН <...> пополнению кредитных ресурсов МВФ* [11]; *Мы сумели «перезагрузить» <...> отношения между Россией и НАТО* [7].

Функционирование концепта, как единицы, принадлежащей сознанию и позволяющей соотносить опыт индивида с глобальными общественными **ценностями** [20, с. 46], становится **третьим критерием** исследования президентского интервью.

Анализ концептов в репликах президентов США и России позволяет

проследить расхождения в их использовании, обусловленные ценностями или событиями, представляющими значимость для американской и русской лингвокультур.

Так, тексты интервью президента США Б. Клинтона (1) становятся основой вербализации концепта **freedom** (**свобода**), являющегося базовым для американской лингвокультуры; интервью Дж. Буша (2) реализуют концепт **terrorism** (**терроризм**), ставший яркой приметой современной эпохи, изменившей содержание и тональность американского политического дискурса после трагедии 11 сентября 2001 г.; а тексты интервью Б. Обамы (3) служат основой репрезентации концепта **crisis** (**кризис**), указывающего на борьбу президента со слабостью экономической и политической систем США после его прихода к власти; ср.:

1) *We want freedom to triumph over terror and we need to keep learning and keep getting* [12];

2) *The war on terrorism began on the streets of New York* [14]; ... *we weren't exactly sure as to the nature of the terror that was being inflicted upon the people* [15];

3) ... *we just went through the worst recession and the worst financial crisis since the Great Depression...* [16].

Тексты интервью президентов России Д. Медведева (2) и В. Путина (3) становятся основой вербализации базового для русской лингвокультуры концепта **экономика**, функционирующего как экономическая категория, связанная с проблемой состояния российской экономики; в речи президента Б. Ельцина (1) чаще всего встречается концепт **перестройка**, представленный в его интервью в виде политической категории, связанной с пробле-

мой перехода государства от одного режима к другому; ср.:

1) *Причина есть – перестройка* <...> *Люди готовы к перестройке* [2];

2) ... *от этого наша экономика слабеет не станет* [5];

3) ... *любой сбой в экономике отражается на нашей экономике* [10].

Принадлежность президентского интервью к ритуальному дискурсу подтверждается задачей этого типа дискурса, представляющего собой стереотипное символически нагруженное общение, ориентированное на закрепление идентичности индивидуума как члена социума либо на создание новой идентичности индивидуума [21, с. 98]. Таким образом, **ритуализованность** поведения президента становится четвёртым критерием анализа президентского интервью.

Принцип «ритуализованности поведения» в речи американских и русских президентов выражается посредством индивидуального использования элементов усложнённого языка, различных речевых клише и шаблонных политических выражений.

Интересным случаем проявления ритуализованности в англоязычном президентском дискурсе можно считать явление «бушизмов» [18], реализуемое в речи Дж. Буша лексическими ошибками (например, в случае лексемы *legislatures*, использованной по аналогии с необходимой лексемой *legislators* (1)) или композиционно-текстовыми – в виде смысловых повторов (2):

1) ... *The legislatures will – legislators will do what they feel like they've got to do...* [14];

2) ... *there would be chaos. If we did not work to secure Baghdad and help*

the Iraqis to secure Baghdad, the country could evolve into a chaotic situation, and out of that chaos would emerge an emboldened enemy [15].

Специфической чертой передачи принципа «ритуализованности» в русскоязычном президентском интервью следует считать явление паремии, представленной в речи Д. Медведева и В. Путина речевыми клише в виде афоризмов фольклорного происхождения [23, с. 224].

Так, при обсуждении проблем внешней и внутренней политики президенты часто используют обычную паремию (1), однако в интервью В. Путина можно встретить паремию с инвективным потенциалом, которая также подвергается в некоторых случаях окказиональной модификации и сигнализирует об актуализации нового семантического центра высказывания (2):

1) *Сейчас все думают о том, как унести оттуда ноги...* [9]; *с идеологией нетерпения, в какие бы одежды она не рядилась...* [10]; *... важно периодически встречаться, сверять часы...* [8];

2) ... *что такого происходит, что мы должны дёргаться, я прошу прощения, «как блоха в аркане»?* [11].

Пятый критерий анализа президентского интервью заключается в исследовании **персуазивных** средств, которые оказывают воздействие на адресата с целью убеждения в чём-то или призыва к совершению или несовершению им определённых действий [19, с. 28].

Изучение **персуазивности** предполагает исследование персуазивных средств, функционирующих в президентском интервью в качестве

средств диалогизации и интимизации [19, с. 28]. Необходимо учитывать тот факт, что исследователь С.П. Хорошилова выделяет внутреннюю и внешнюю диалогизацию [29, с. 131].

Внешняя диалогизация реализует равноправные отношения между адресатом и адресантом и позволяет быстро устанавливать доверительные отношения между говорящим и слушающим в силу своей имплицитности [29, с. 132].

Функционирование средств выражения внешней диалогизации в англоязычном и русскоязычном президентских интервью совпадает, но различается наполнением прагматического содержания, например, в случае использования подконтекстного императива. Так, президент Б. Ельцин посредством данного персуазивного средства указывает на необходимость защищать интересы России и обеспечивать её безопасность (1); а в интервью президента Б. Обамы подконтекстный императив представлен обращением внимания конгресса к существованию подхода, способного решить главные экономические проблемы США (2):

1) *Попытки организовать европейскую безопасность по так называемой натоцентристской модели, игнорирующей национальные и политические интересы России...* [3];

2) *... we're going to say to them, look, here is a comprehensive approach that gets our debt and deficits under control...* [16].

Основное различие в употреблении средств внутренней диалогизации заключается в использовании прагматического потенциала метафорических моделей, объектом персонификации в

которых становится Америка в англоязычном президентском интервью (1) и Россия – в русскоязычном (2):

1) *America's given me a lot, more than I could have ever dreamed* [13];

2) *... Россия – весьма мощный поставщик энергоносителей; ... да и Россия немало вкладывает в экономики других стран* [5].

Приобретая более динамичный характер, внутренняя диалогизация в президентском интервью нередко совпадает с интимизацией, что позволяет президенту апеллировать к национальному менталитету, ценностям и идеям, заложенным в нём [29, с. 133].

Очевидно, что в качестве средств интимизации президенты США и России выбирают наиболее приоритетные, на их взгляд, общественно-политические реалии. Президент Б. Клинтон такой реалией считает *изобретение Интернета* и *создание Майкрософта* (1), а президент В. Путин при помощи лексем *союзники, интересы, хорошие / добрые / партнёрские (отношения)* формирует политическую реалию *взаимоотношения России и США*, выражая тем самым надежду на развитие дружеских отношений России и США в будущем (2); ср.:

1) *And you get a guy like Gates, who built Microsoft <...> there are a lot of people with average incomes who are joining them because of the Internet* [13];

2) *Россия и Соединённые Штаты <...> были союзниками <...> развития мировых дел, взаимных интересов России и Соединённых Штатов <...> чтобы выстраивать добрые партнёрские отношения* [10].

Подводя итоги, можно отметить, что стремясь оказать речевое эмоциональное воздействие на сознание на-

рода, установить контакт с адресатом, усилить его чувство гордости за страну и повысить его доверие к главе государства, президенты США и России используют различные лексико-семантические средства в целях должного прагматического наполнения содержания их высказываний.

В употреблении выразительных средств наблюдается общая тенденция оказания особого стилистического впечатления, как в англоязычном, так и русскоязычном президентских интервью, за исключением тех случаев, когда американские президенты используют стилистически окрашенную лексику в целях собственной характеристики.

Стандартизованность президентских высказываний находит выражение в речи американских и русских глав государств только в случае выражения политических констант, так как функционирование оценочно-маркированных базовых политических терминов, «злободневной» лексики и «слов-хронофактов» отличается индивидуальным подходом при выборе события и личности, что обусловлено их острой актуальностью на текущий момент президентства.

Расхождения наблюдаются не только в репрезентации концептов в англоязычном и русскоязычном президентских интервью, что объясняют события, определяющие ход исторического развития США и России, но и в реализации принципа «ритуализованности», выражаемого в речи американских и русских глав государств посредством индивидуального использования элементов усложнённого языка, различных речевых клише и шаблонных политических выражений.

Однако следует обратить внимание на специфические черты передачи данного принципа посредством явлений паремии в русскоязычном президентском интервью и «бушизмов» в англоязычном.

Большинство персуазивных средств, используемых в англоязычном и русскоязычном президентских интервью, совпадает, но отличается только в случае специфического наполнения прагматического содержания высказываний глав государств, в определении прагматического потенциала метафорических моделей и в выборе приоритетных общественно-политических реалий и значимых политических фигур.

Всё вышесказанное подтверждает тот факт, что высшие должностные лица государства создают свой политический имидж, главной составляющей которого является преданность Соединённым Штатам и Российской Федерации американцев и россиян соответственно, стремление к прогрессивному экономическому развитию этих стран и приверженность демократическим идеалам.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники языкового материала:

1. Интервью Бориса Ельцина «Российской газете» (24.04.2007). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/04/24/elcin-interview.html> (дата обращения: 20.08.2014).
2. Интервью Бориса Ельцина главному редактору «Известий» (31.01.2006). [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/310747> (дата обращения: 20.08.2014).
3. Интервью Президента Российской Федерации Бориса Ельцина журналу

- «Шпигель» (28 июня 1999). // Дипломатический вестник. Июль 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ddafdc4078060173c32568860053af62!OpenDocument&HighLight=0,%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81,%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD (дата обращения: 20.08.2014).
4. Интервью Дмитрия Медведева американскому телеканалу «Эй-Би-Си ньюс» (09.04.2010). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7435> (дата обращения: 20.08.2014).
5. Интервью Дмитрия Медведева газете «Коммерсантъ» (4 июня 2009). [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/04/2350_type63379_217277.shtml (дата обращения: 20.08.2014).
6. Интервью Дмитрия Медведева телеканалу «Russia Today» (05.08.2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/12204> (дата обращения: 20.08.2014).
7. Интервью Дмитрия Медведева польским СМИ (06.12.2010). [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20101206/164717064.html> (дата обращения: 20.08.2014).
8. Интервью Дмитрия Медведева информационному агентству Рейтер (25.06.2008). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=190152> (дата обращения: 20.08.2014).
9. Интервью Владимира Путина немецкой телерадиокомпании ARD (05.04.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/by-keyword/82> (дата обращения: 20.08.2014).
10. Интервью Владимира Путина журналу «Time» (21.05.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/online/news/44729> (дата обращения: 20.08.2014).
11. Интервью Владимира Путина информационному агентству ИТАР-ТАСС (22.03.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/by-keyword/13> (дата обращения: 20.08.2014).
12. Interview with President William J. Clinton for BBC (22.06.2004). [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/1/shared/spl/hi/programmes/panorama/transcripts/clintoninterview.txt> (дата обращения: 20.08.2014).
13. Interview with President William J. Clinton (07.05.2004). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprah.com/omagazine/Oprah-Interviews-President-Bill-Clinton> (дата обращения: 20.08.2014).
14. Interview with President G. Bush (16.01.2005). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politico.com/news/stories/0508/10316.html> (дата обращения: 20.08.2014).
15. Interview with President G. Bush (12.03.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ewtn.com/vnews/getstory.asp?number=87526> (дата обращения: 20.08.2014).
16. AP Interview transcript with President Obama (25.08.2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huffingtonpost.com/huff-wires/20120826/us-cvn-obama-interview-transcript/> (дата обращения: 20.08.2014).
17. Interview of President Obama with Oprah (02.10.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprah.com/world/Oprah-Winfrey-Interviews-Barack-Obama> (дата обращения: 20.08.2014).

Литература:

18. Баработкина М.С., Жукова Л.К. «Бушизм» как явление американской действительности. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/24759/28-Barabotkina.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.08.2014).

19. Гончарова Е.А. Принцип употребления видовременных форм в различных типах авторского повествования. // Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Л., 1983. С. 25–33.
20. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 214 с.
21. Извекова Т.Ф. Место ключевых концептов языка в формировании национального сознания и особенности их функционирования в художественном дискурсе // Филология и человек. 2012. Вып. 1. С. 96–109.
22. Кашенкова И.С. Прагматические особенности политического дискурса в международной сфере: лингводидактический аспект // Вестник МГПУ: «Языковое образование. Межкультурная коммуникация». Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2009. С. 75–81.
23. Константинова А.А. Современный американский политический дискурс: паремия в риторике Барака Обамы // Вестник Томского государственного университета. Серия «Филология». 2010. № 331. С. 7–31.
24. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984. 224 с.
25. Потапова Н.М. Эвфемизмы в языке и речи (на материале англоязычного делового дискурса): дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 165 с.; ил.
26. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики Американской президентской риторики как вида политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 255 с.; ил.
27. Фомина И.Н. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 189 с.
28. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
29. Хорошилова С.П. Диалогизация процесса речевого воздействия на аудиторию // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 11. С. 131–133.
30. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестник Воронежского государственного университета. 2003. Вып. 1. С. 19–31.
31. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Е.И. Шейгал. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
32. Sowinsky B. Stilistik. Stiltheoriein und Stilanalysen / B. Sowinsky. Weimar: Metzler Verlag, 1999. 252 s.